

к. филос. н., доцент Морщихина Лариса Александровна,
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова
г. Архангельск, Россия

Аннотация: в работе проанализировано произведение Ретифа де ла Бретона, созданное в жанре классической «утопии места».

«Южное открытие» Ретифа де ла Бретона
(Опыт литературно-философского исследования)¹

Оскар Уайльд предостерегал: «Не стоит смотреть на карту, раз на ней не обозначена Утопия, ибо это та страна, на берега которой высаживается человечество».¹ Но таких карт в истории мировой культуры, похоже, никогда не существовало. Люди упорно, век за веком, поколение за поколением, устремлялись к этим берегам. Впереди других шли великие философы и реформаторы – Платон, Августин, Т. Мор, Ш. Фурье, Л. Толстой... А за ними – целая армия тех, кто хотел просто перенестись мыслью в идеальный мир, либо одарить человечество открывшейся ему тайной достижения всеобщего блага. Среди этих сочинений есть близнецы и антиподы, произведения поверхностные и глубокие, наивные и мудрые, ничтожные и великие. Но все они объединены стремлением порвать с реальностью, перенестись в иной, альтернативный мир.

Наиболее классические утопии, или, иначе говоря, произведения, которые чаще всего относят к утопиям – утопии места. Это описания счастливого «где-то», какого-нибудь счастливого пространства. Острова в далеких морях, Луна и планеты, подземный мир и страны, летающие по воздуху... Необычайно любопытное явление в этом плане – теснейшая связь классических утопий места с литературой о путешествиях. Связь эта на удивление всесторонняя. Она не сводится лишь к хронологическому совпадению социальных утопий с великими географическими открытиями. Можно сказать, что оба этих вида литературы проникнуты общим духом. Та же увлеченность всем новым, та же страсть к сопоставлениям, то же убеждение в том, что на свете все возможно, то же вера в существование земного рая.

Из довольно обширной литературы, посвященной подобным описаниям, остановимся на некоторых работах Ретифа де ла Бретона (1734-1806). Он был весьма плодовитым писателем, автором множества романов, новелл, драм, политических трактатов и различных проектов общественных реформ. Бургундский крестьянин, переселившийся в Париж, он знал и крестьянский быт, и жизнь плебейских слоев Парижа. Органический связанный с общественными низами, Ретиф в ответ на упреки Лагарпа и других критиков подчеркивал всегда, что высшей целью творчества считает общественную пользу. Не случайна его тесная дружба с Мерсье, знакомство с Бомарше, Колло д'Эрбуа, Сильвеном Марешалем.

Благоговейный поклонник Руссо, Ретиф был индивидуалистом, что обуславливалось в значительной мере литературными традициями руссоизма и его углубленным вниманием к внутреннему миру человека. И значительная часть его произведений в той или иной мере автобиографична, как, например, «Парижские ночи или ночной зритель» (1788-1794). Вместе с тем его творческое наследие имеет несомненный документальный интерес, будучи основано на скрупулезно точном наблюдении. В этом смысле в нем можно видеть одного из отдаленных предшественников натуралистической манеры Золя, хотя Ретиф, несомненно, стремился к реалистическому отображению действительности, к социальным обобщениям, к изображению социальных типов и явлений, что проявилось в наиболее популярном его романе «Развращенный крестьянин или опасности города» (1775), на руссоистскую тему столкновения порочной цивилизации с добродетелями «естественного человека».

¹ © Морщихина Л.А., 2002.

Морщихина Л.А. «Южное открытие» Ретифа де ла Бретона: Опыт литературно-философского исследования // С именем Ломоносова. К 70-летию Поморского университета: сборник научных трудов молодых ученых, аспирантов и студентов / ПГУ. – Архангельск: Изд-во ПГУ, 2002.